

Линь Хуэй не ожидал встретить Хэ Цзяньшаня в компании. Он ясно помнил, что график Хэ Цзяньшаня был свободен в эти выходные. Он мог бы отдохнуть дома.

Если бы все было как обычно, Линь Хуэй встал бы прямо и поприветствовал Хэ Цзяньшаня. Затем он бы спросил его, не нужно ли ему что-нибудь. Однако после разговора с Ло Тином он понял, что действительно немного устал. Притворяться полным энергии было утомительно. Делать вид, что все делаешь с легкостью, было утомительно. Притворяться, что ему не нравится Хэ Цзяньшань, тоже было очень утомительно. Итак, Линь Хуэй просто кивнул Хэ Цзяньшаню и быстро рассказал ему о своих планах.

Хэ Цзяньшань ничего не сказал. Создавалось впечатление, что он просто проходил мимо компании. Линь Хуэй думал, что через некоторое время уйдет, но вместо этого сел в своем кабинете. Линь Хуэй посмотрел на закрытую дверь и почувствовал себя немного удивленным. Насколько сильно этот парень любил свою работу? Однако, прежде чем он успел подумать об этом, прибыл Лю Хунжуй из Юнтай.

Линь Хуэй изобразил улыбку на лице, как только увидел его.

— Мистер Лю, мне искренне жаль. Я был так занят в последнее время. Спасибо, что проделали весь этот путь.

Лю Хунжуй был не очень стар, но его манера говорить была очень закаленной.

— О, мистер Линь, вы слишком вежливы. Как только у вас будет возможность, вы должны присоединиться ко мне за едой. Я позвоню дяде, и мы сможем встретиться.

Лю Хунжуй был подрядчиком по электротехнике. Его дядя был директором отдела городского планирования. Он и раньше здоровался с Хэ Цзяньшанем, надеясь, что Ванжу позаботится о его племяннике. Компания по недвижимости под руководством Ванжу застроила много земли в нескольких городах страны. У него была отличная репутация, и каждый хотел получить свой кусок пирога. Хэ Цзяньшань согласился на его просьбу, но не принял ее близко к сердцу. Он просто передал дело Линь Хуэю.

Лю Хунжуй был здесь именно по этой причине. Компания по недвижимости Ванжу задерживала платежи Юнтай. В течение полугода он неоднократно спрашивал, когда поступит платеж, но ответ из административного отдела всегда был один и тот же: «Здравствуйте, господин Лю. В настоящее время мы работаем над получением платежа для вас». Лю Хунжуй был слишком смущен, чтобы звонить своему дяде по такому пустяку, поэтому у него не было другого выбора, кроме как встретиться с самим Линь Хуэем. Он только однажды встречался с Линь Хуэем. Он не думал, что в нем есть что-то особенное. Тем не менее, он был одним из людей Хэ Цзяньшаня, поэтому ему все еще нужно было показать ему лицо.

Линь Хуэй знал, зачем он здесь. Он медленно налил Лю Хунжую чашку чая и начал светскую беседу. Не успели они сделать и двух глотков чая, как Лю Хунжуй не выдержал и сказал:

— Мистер Линь, вот что. Компания по недвижимости уже некоторое время находится в процессе передачи нам наших средств. Вы не знаете, когда с этим разберутся?

Линь Хуэй кивнул.

— Мне очень жаль, мистер Лю. Мы столкнулись с проблемой на одном из наших проектов. Это могло вызвать задержку. Я позабочусь о том, чтобы ускорить процесс для вас, — затем он еще раз вздохнул. — О, вы, вероятно, не знаете. Один из наших поставщиков допустил ошибку. В итоге нам пришлось скорректировать наши планы, увеличив нагрузку в несколько раз.

Когда Лю Хунжуй увидел, насколько приятным был Линь Хуэй, он вздохнул с облегчением. Улыбка на его лице также стала гораздо более искренней.

— Я понимаю, я понимаю. Вот такие бывают проекты. Если даже малейшая вещь пойдет не так, весь проект будет отложен. Я полностью понимаю. Доводить дело до конца непросто.

— Да, мы тоже были довольно обеспокоены. Судя по всему, материалы должны были быть доставлены второго числа прошлого месяца. Однако в итоге его отложили на целый месяц. Товар, который мы получили, также не был очень удовлетворительным. Мы работали над получением нового продукта, но это затянулось на некоторое время. У президента не очень хороший характер. Он был в ярости и немедленно связался с юридическим отделом, чтобы расторгнуть договор. В конце концов, нам удалось его уговорить, но эта компания точно попадет в черный список. Больше с ними сотрудничать не будем.

Выражение лица Лю Хунжуй внезапно стало немного неловким.

— Э-это определенно нехорошо. Однако неужели президента Хэ действительно заботит что-то настолько тривиальное?

Линь Хуэй спокойно сказал:

— Мистер Лю, вы, наверное, этого не знаете, но Ванжу изначально начинал как коммерческое предприятие. Хотя корпорация в настоящее время расширилась до нескольких различных областей, президент всегда был очень строг, когда дело касалось проектов в сфере недвижимости, независимо от их важности. Даже если это не крупный проект, президент Хэ все равно приложит много усилий, чтобы не допустить каких-либо промахов. Он действительно не проявит к вам никакого милосердия, если вы коснетесь его прибыли. Например, пару лет назад в сотрудничестве с муниципальными властями Юньчжоу мы помогли построить недвижимость для туристических целей. В то время был человек, который не следовал правилам и продолжал бездельничать. Он настаивал на смене поставщиков, но продукты, которые мы получали, были некачественными. В конце концов, проблема стала настолько серьезной, что правительству пришлось вмешаться и выступить посредником. Довольно невероятно, не так ли?

Линь Хуэй был хорош собой, и у него был чистый голос. Он говорил мягко, и в его голосе была какая-то убедительность. У Лю Хунжуня была в некоторой степени нечистая совесть. Искренность Линь Хуэя не казалась фальшивой. В результате то, что изначально было полуправдой, стало полной правдой, как только оно прошло через его уши. На его лбу выступил слабый слой пота. Он уставился на Линь Хуэя. Наконец, он тихо сказал:

— В таком случае, у президента должно быть много работы.

Линь Хуэй сделал беспомощное выражение лица.

— Ага. Все, что мы можем сделать, это сделать все возможное, чтобы помочь ему. Все, что связано с проектом, должно проходить через него.

Лю Хунжунь снова и снова махал руками.

— Все в порядке, все в порядке. Вам не нужно беспокоиться о чем-то столь тривиальном. Я не тороплюсь.

— Президент Хэ очень строгий. Он хочет, чтобы все было сделано как можно лучше, поэтому процедуры, естественно, имеют тенденцию быть немного громоздкими. Даже некоторые из его старых деловых партнеров говорят, что он слишком придирчив, не говоря уже о нас. Итак, я надеюсь, вы понимаете.

Лю Хунжунь снова и снова кивал:

— Конечно. Именно благодаря высоким стандартам Президента Хэ, Ванжу может показывать такие высококачественные результаты. Вам не нужно беспокоить президента Хэ этим простым вопросом. Так уж получилось, что у меня есть кое-какие дела с мистером Ли в сфере недвижимости. Просто делайте все, что вам нужно.

— Если бы только все были такими же приятными, как вы, мистер Лю. У Ванжу много проектов в работе. Кажется, мы хорошо работаем вместе, так что давайте больше сотрудничать в будущем. Мы тоже можем быть уверены.

— Определенно. Честно говоря, я действительно пришел сюда сегодня, потому что хотел пригласить вас на обед. Все остальное было второстепенным. Для крупной компании нормально иметь гораздо больше формальностей, которые им необходимо пройти. Мы сделаем все возможное, чтобы сотрудничать. Никакой спешки, — сказав это, он посмотрел на часы и встал. — Так уж получилось, что у меня назначена еще одна встреча. Я больше не буду вас беспокоить.

Линь Хуэй тоже быстро встал. Он протянул руку, чтобы проводить его, и сказал:

— Это я вам помешал. Вы должно быть заняты. В таком случае, я просто сделаю, как вы сказали. Это будет нормально?

Лю Хунжуй серьезно кивнул.

— Все можно сделать в соответствии с процедурами Ванжу.

Линь Хуэй улыбнулся.

— С Вами приятно сотрудничать.

Отослав Лю Хунжуя, Линь Хуэй глубоко вздохнул. Ему не хотелось двигаться, поэтому он просто сел на диван и прокрутил свой телефон. Он даже не заметил, когда вошел Хэ Цзяньшань. К тому времени, как он заметил, что кто-то сидит напротив него, Хэ Цзяньшань уже замолчал.

— Придирчивый?

Линь Хуэй на мгновение опешил. Затем он понял, что Хэ Цзяньшань только что слышал разговор. Тон Хэ Цзяньшаня был спокойным. На мгновение Линь Хуэй не понял, шутит он или действительно задает серьезный вопрос. Он просто чувствовал себя очень смущенным. Его поймали, когда он говорил плохо о своем боссе. Что это был за уровень социальной смерти?

— Я просто сказал это, чтобы убедить его. Линь Хуэй сделал спокойное лицо.

Хэ Цзяньшань хотел еще что-то сказать, но тут он мельком увидел красные уши Линь Хуэя. Он вдруг вспомнил, как впервые взял Линь Хуэя на званый обед. Он был точно таким же, принимая тост за тостом своими красными ушами.

В то время Линь Хуэй был слишком молод и неопытен. Он ничего не знал. Когда Линь Хуэй увидел, что Хэ Цзяньшань принимает лекарство от простуды, он обеспокоенно попросил его не употреблять алкоголь. Затем Хэ Цзяньшань вышел из ванной и увидел, как Линь Хуэй отвечает на телефонный звонок у запасного выхода. Он получал быстрый урок по алкогольной этикету. Хэ Цзяньшань стоял в правильном положении, чтобы видеть торжественное лицо Линь Хуэя. Каждый раз, когда человек по телефону что-то говорил, Линь Хуэй повторял за ним: «...Ага. Ага. Когда вы произносите тост за кого-то, ваш бокал должен быть ниже, чем у другого человека...»

Человек по телефону, казалось, что-то сказал, и он рассмеялся: «Я боюсь опозорить наш университет, понятно? В любом случае, я выпускник известного университета. Кроме того, это действительно большая компания. Я не хочу, чтобы на меня смотрели свысока из-за маленькой ошибки».

Люди за обеденным столом были всеми уважаемыми и престижными людьми. Они не собирались заставлять людей пить или создавать проблемы. Никто бы ничего не сказал, если бы Хэ Цзяньшань не пил. Однако Линь Хуэй, должно быть, читал одну из тех статей об этикете употребления алкоголя или что-то в этом роде. Он боялся, что это будет невежливо, если такой мелкий сотрудник, как он сам, тоже не будет пить, поэтому, как только он закончил разговор по телефону, он пошел и произнес тосты.

После первой рюмки лицо Линь Хуэй сразу начало гореть. Хэ Цзяньшань мог ясно видеть это. Он хотел, чтобы тот вернулся, но, как только начались тосты, их было уже невозможно остановить. После серии тостов голова Линь Хуэя все еще была довольно ясной, но его лицо было красным как свекла. Он действительно не думал, что это что-то большое. На обратном пути после ужина он даже утешил Хэ Цзяньшаня: «Все в порядке, президент Хэ. Раньше я пил с одноклассниками, всегда так, алкоголь всегда бьет прямо мне в лицо».

Хэ Цзяньшань взглянул на него, но ничего не сказал. Он просто сказал водителю ехать немного медленнее. Линь Хуэй, с другой стороны, медленно заснул среди мерцающих городских огней.

Как только Хэ Цзяньшань вырвался из своих воспоминаний, он понял, что в последнее время, похоже, уделял Линь Хуэй гораздо больше внимания. Может быть, это было потому, что Линь Хуэй был с ним слишком долго. Может быть, это потому, что в последнее время он был намного свободнее, поэтому у него было время подумать о подобных вещах. Он взглянул на свой телефон, игнорируя предыдущую тему разговора, и вместо этого спросил:

— Есть ли у меня какие-нибудь планы на вечер следующей пятницы?

Линь Хуэй сразу же выпрямился.

— У тебя деловая поездка в Лучэн в следующую среду. Обратный рейс запланирован на 10:40 в пятницу. В настоящее время у тебя нет никаких договоренностей на вечер пятницы.

— Назначьте ужин с президентом Мин на 18:00 в пятницу.

Президент Мин, которого упомянул Хэ Цзяньшань, была генеральным директором Ичжи Энтертеймент, Мин Цзя. Она была талантливой и красивой карьеристкой. Успешные деловые женщины всегда были в центре внимания. Кроме того, Мин Цзя была невероятно привлекательной. Она также была тем, кто пробивался через индустрию развлечений. Это делало ее еще более привлекательной. Часто шутили, что за Мин Цзя следило даже больше папарацци, чем за артистами в ее компании. Ванжу часто сотрудничал с художниками Ичжи. Поработав вместе снова и снова, Хэ Цзяньшань и Мин Цзя постепенно стали ближе друг к другу. Их отношения всегда были хорошими. Ходили слухи, что у Мин Цзя были чувства к Хэ Цзяньшаню. Это правда, что она неоднократно публично выражала свое восхищение трудолюбивыми мужчинами. Однажды один назойливый репортер спросил об этом Хэ Цзяньшаня. Хэ Цзяньшань отказался от комментариев.

Линь Хуэй остановился. Затем он быстро вытащил свой блокнот.

— Хорошо. Ты будешь есть в Литтл Наньсюань, как в прошлый раз? Сколько человек всего?

— В Гарден Дининг. Только мы вдвоем, — Хэ Цзяньшань на мгновение заколебался, затем он добавил, — помоги мне также забронировать два билета в кино.

Рука Линь Хуэя замерла.

Ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что именно сказал Хэ Цзяньшань. Гарден Дининг был самым известным рестораном для свиданий в Пекине. Билеты в кино были на вечернее время. Хэ Цзяньшань пригласил Мин Цзя на ужин, потом они вместе посмотрят фильм.

Это не было деловым приглашением. Это было свидание.

В течение своей карьеры ассистента Хэ Цзяньшаня Линь Хуэй помогал ему организовывать множество личных маршрутов, многие из которых были частными ужинами с женщинами. Он втайне задавался вопросом, станет ли одна из них девушкой Хэ Цзяньшаня или действительно ли у Хэ Цзяньшаня был сексуальный друг, как ходили слухи. Однако ничего подобного никогда не происходило.

Он был именно таким, каким Линь Хуэй описал его Ло Тину. У Хэ Цзяньшаня не было много свободного времени. Единственным делом в его сердце была его работа.

После того, как Линь Хуэй влюбился в Хэ Цзяньшаня, он на самом деле был очень рад это видеть. Работа была похожа на пузырь, окутывающий их двоих изнутри. Это позволяло такому обычному маленькому помощнику, как он сам, открыто держать этого человека при себе на какое-то время. Иногда Линь Хуэй тоже беспокоился. Как будто он всегда ждал, когда упадет другой ботинок. Он не знал, когда пузырь лопнет.

Теперь, наконец, пришло время, чтобы другой ботинок упал?

Линь Хуэй немного растерялся. Он подумал о том, что сказал Ло Тин: «Он может даже попросить тебя устроить для него свадебную церемонию».

Линь Хуэй не мог не выпалить:

— Какие... цветы ты хочешь на своей свадьбе?

— Прощу прощения? — Хэ Цзяньшаню потребовалось некоторое время, чтобы понять, что сказал Линь Хуэй. Он подозревал, что ослышался.

Линь Хуэй почувствовал, что его IQ внезапно упал на несколько процентов. Его мозг напомнил ему, что ему нужно немедленно заткнуться, но его рот, казалось, не мог слушать. Он пробормотал:

— Пару дней назад я был на восьмом этаже и слышал, как группа девушек говорила о том, какие цветы они хотели бы получить на своей свадьбе. Мне было просто любопытно, поэтому я решил спросить...

Хэ Цзяньшань чувствовал, что эта ситуация немного странная.

В этой приемной он и Линь Хуэй обсуждали методы работы и управления корпорацией, обсуждали проекты на миллиарды долларов, а всего несколько минут назад обсуждали деловые планы на следующий квартал. В этой приемной они могли обсуждать все, что угодно, кроме свадебных цветов.

Это был личный и несвоевременный вопрос.

Однако его ассистент очень хотел узнать ответ.

— Белые розы, — после долгого молчания ответил Хэ Цзяньшань.

Линь Хуэй крепче сжал ручку. Он не мог не думать:

— Это здорово. Я также люблю белые розы.

Затем он глубоко вздохнул и показал безупречную улыбку, которая принадлежала только ему.

— Президент Хэ, я все устрою на следующую пятницу.

<http://bllate.org/book/14609/1296183>